

На следующее утро Джон проснулся ото сна.

После простого умывания он, как обычно, спустился в гостиную Хаффлапфа.

Его немного удивило то, что это место редко пустует.

Он быстро понял, что приближаются рождественские каникулы... Кроме студентов Хаффлапфа, оставшихся в школе, здесь, кажется, была только одна первокурсница, имени которой он не знал.

Это хорошая новость! Раз нет помех в гостиной, то не нужно в такую холодную погоду читать и заниматься самостоятельно, так что он побежал в комнату на восьмом этаже.

Джон быстро перенёс несколько толстых книг и свиток пергамента в гостиную. Он каждый день проводил время в гостиной, а когда проголодается, бегал на соседнюю кухню перекусить. В последнее время еда, которой снабжают домовые эльфы, весьма обильна.

В это время в других частях замка, как обычно, повсюду развешаны рождественские украшения.

Хотя оставшихся в школе студентов очень мало, стены коридоров обтянуты гирляндами остролиста и омелы. В Большом зале как обычно стоят двенадцать рождественских ёлок с сияющими на них звёздами.

Рождественская атмосфера в школе всё равно очень насыщенная!

Накануне Рождества Джон приготовил множество подарков и отнёс их в святню.

Несколько дней назад он послал сову на Диагон-аллею и в Лондон купить эти подарки.

Родителям он послал пару перчаток и шарфов согревающих чар, даже в холодную погоду они смогут сохранять тепло.

Домовому эльфу на кухне он послал множество пар детских ботиночек. Хотя дарить домовым эльфам одежду запрещено, с обувью проблем не возникает.

А Астории он подарил набор косметики «Икар», не очень дорогой.

...

Утром на Рождество Джона разбудил будильник.

У подножия кровати появилась небольшая горка подарков.

Он лениво встал, натянул свитер и затем обратил своё внимание на эти посылки.

«Пришло время снова распаковывать подарки!» — сказал себе Джон.

Говоря это, он вскрыл верхнюю посылку, в которой оказался чёрный шерстяной свитер... Его прислала Джуди.

Подарок Эрика — фотоальбом с его фотографиями, как он рос, за каждый год с одного до тринадцати лет.

Джон аккуратно положил эти два подарка в шкаф и открыл следующий, присланный Асторией, — шоколадный торт в виде рождественской ёлки с кремом и криво написанным «С Рождеством, Джон».

Похоже, его сделала сама Астория... Джон откусил кусочек, на вкус было вполне ничего, только не так вкусно, как у домовых эльфов.

Положив торт в шкаф, он взялся за следующий небольшой подарок. Там находилась очень длинная и тонкая золотая цепочка, а посередине — вращающаяся золотая рулетка; этот золотой кулон был обернут очень длинным куском пергамента.

На пергаменте плотно строчка за строчкой были написаны слова поздравлений. Там было почти сотня предложений разными почерками; под верхним поздравлением стояла подпись «Клейн».

Подарки от домовых эльфов!

Джон невольно немного растрогался, он аккуратно убрал пергаментную бумагу в самый внутренний отсек чемодана, а затем повесил кулон себе на шею.

Было ещё множество подарков, которые я получил, в том числе от профессора Стебль, от Захариаса, от Ханны... Джон по очереди их разобрал.

«Бах! Бах!» — необычный звук снаружи привлёк его внимание.

Джон подошёл и открыл затянутое густым инеем окно.

В дом влетела тёмно-коричневая сова, а затем тяжело перевела дух.

На правой лапе совы было привязано письмо, Джон быстро снял его и вскрыл:

«Мой дорогой ученик!

Как давно мы не виделись, с тобой всё в порядке? Как продвигается обучение заклинанию, которому я тебя научил?

Сейчас я на Корсике, наслаждаюсь самым тёплым Рождеством в своей жизни!

Недавно родственники того оборотня переместили цели своих нападков, а друзья директора тоже оказывают мне немалую помощь, так что моя жизнь наконец немного стабилизировалась!

Желаю тебе всего наилучшего!

И ещё: с Рождеством!

Г. К. Л.»

Глядя на это короткое кривоватое письмо, Джон не мог не улыбнуться.

Несомненно, его прислал Гилдерой Локхарт... Почти через год он наконец получил известия от Локхарта.

Хотя Локхарт и лжец, он немало помог мне и обучил меня «Заклятью забвения»; Джон был ему благодарен.

Также он был признателен ему за то, что побег Блэка из тюрьмы заставил дементоров ослабить охоту на Локхарта.

Он достал ручку и записку и начал отвечать:

«Дорогой профессор!

Благодарю за беспокойство, я очень хорошо овладел заклинанием, которому Вы меня научили!

Получив Ваше письмо, я очень рад узнать, что Вы вне опасности!

Желаю Вам поскорее вернуться...

А ещё с Рождеством!

Дж. А. Х.»

Затем он положил письмо в металлическую трубку, прикрепленную к правой лапе тёмно-коричневой совы, и велел ей: «Отнеси это лицу, приславшему письмо!» — прошептал Джон сове.

Он покормил сову немного хлебными крошками, и та вновь взмыла в небо сквозь лёд и снег!

...

Убрав все подарки, Джон впервые за всё рождественское время вышел из гостиной Хаффлпаффа.

В полдень рождественского дня подают очень обильный обед.

Подойдя к входу в Большой зал, Джон как раз столкнулся с Гермионой Грейнджер! Вся троица спасителей осталась не дома, а решила провести это Рождество в Хогвартсе.

— С Рождеством, Гермиона! — приветливо улыбнулся ей Джон.

— Ты... привет... — рассеянно поприветствовала она его в ответ.

Она поспешила вперёд и прошла мимо Джона.

— Профессор МакГонагалл! — услышал он её громкий оклик.

Затем Гермиона с профессором МакГонагалл очень серьёзно разговаривали в углу Большого зала... Джон смутно расслышал такие ключевые слова, как «рождественский подарок», «Блэк» и «Молния».

После этого профессор МакГонагалл поспешно последовала за Гермионой, покинула Большой зал и направилась к башне Гриффиндора.

Посочувствовав молнии Гарри, Джон зашёл внутрь.

В зале четыре длинных стола были отодвинуты к стенам, а посередине стоял один столик на

дюжину человек. Профессор Дамблдор поменял свою остроконечную шляпу волшебника на женскую шляпу, украшенную цветами, выглядело это забавно.

Джон сел на одно из мест.

— Не желаешь ли колбаску, Джон... очень вкусная, — радушно пододвинул к нему тарелку Дамблдор в шляпке модистки.

— Спасибо, профессор! — поспешно взял её Джон.

<http://tl.rulate.ru/book/49694/3630299>